УДК 347 ББК 67.404.0

Т. И. ИВАНЕНКО
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

T. I. IVANENKO
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА НЕПРЕОДОЛИМОЙ СИЛЫ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF IRRESISTIBLE FORCE: HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS

Аннотация. В последние годы происходит очевидная популяризация института обстоятельств непреодолимой силы как способа освобождения от гражданско-правовой ответственности, вызванной невозможностью исполнения взятых на себя по договору обязательств. Подобная актуализация в первую очередь связана с изменяющими внешними факторами — политическими, социальными, экономическими, эпидемиологическими. В статье анализируются имеющиеся проблемы понятия обстоятельств непреодолимой силы, их практического применения на основе историко-правового анализа. Институт непреодолимой силы известен еще со времен римского права, а дальнейшие доктринальные и законодательные разработки сформировали несколько подходов к пониманию обстоятельств непреодолимой силы. В актуальных условиях развития все больше назревает необходимость в анализе историко-правовых особенностей, посредством которых возможными становятся поиски модернизации законодательства в части понятия, признаков и применения института обстоятельств непреодолимой силы.

Abstract. In recent years, there has been an obvious popularization of the institution of force majeure as a way of exemption from civil liability caused by the inability to fulfill obligations assumed under the contract. Such actualization is primarily associated with changing external factors — political, social, economic, and epidemiological. The article analyzes the existing problems of the concept of force majeure circumstances, their practical application on the basis of historical and legal analysis. The institution of force majeure has been known since the time of Roman law, and further doctrinal and legislative developments have formed several approaches to understanding the circumstances of force majeure. In the current conditions of development, there is an increasing need to analyze historical and legal features, through which the search for modernization of legislation in terms of the concept, signs and application of the institution of force majeure circumstances becomes possible.

Основная цель исследования заключается в определении взаимосвязи между особенностями историко-правового развития института обстоятельств непреодолимой силы и проблемами современного института обстоятельств непреодолимой силы.

В качестве основных методов исследования используются методы анализа, сравнения, в том числе сравнительно-правового анализа и историко-правового анализа.

Автором делаются выводы о том, что исторически видоизменялся подход к форс-мажору в зависимости от развития общественных отношений и появления новых чрезвычайных обстоятельств, что свойственно и современному праву.

Ключевые слова: обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор, доктрина фрустрации, гражданско-правовая ответственность, казус, историко-правовой анализ

The main purpose of the study is to determine the relationship between the features of the historical and legal development of the institute of force majeure circumstances and the problems of the modern institute of force majeure circumstances.

The main research methods used are methods of analysis, comparison, including comparative legal analysis and historical and legal analysis.

The author concludes that historically the approach to force majeure has changed depending on the development of public relations and the emergence of new extraordinary circumstances, which is typical of modern law.

Keywords: circumstances of force majeure, force majeure, doctrine of frustration, civil liability, incident, historical and legal analysis

ВВЕДЕНИЕ

В цивилистической науке обстоятельства непреодолимой силы, форс-мажор относятся к ситуациям, когда исполнение обязательств, возникших в результате заключения гражданско-правового договора, становится невозможным в результате непредвиденных, непреодолимых и чрезвычайных обстоятельств, которые не зависят от воли сторон договора. Наличие таких обстоятельств становится основанием для освобождения лиц от ответственности ввиду неисполнения взятых на себя обязательств. Институт обстоятельств непреодолимой силы — один из наиболее динамично развивающихся в современной науке и практике. В последние годы наблюдается значительное расширение случаев, которые предполагают применение норм об обстоятельствах непреодолимой силы, а также увеличивается число научных дискуссий относительно сущности, критериев и условий непреодолимой силы. Такое изменение внешних факторов, требующих у науки и законодательства конкретизации понятия непреодолимой силы, факторов ее формирующих, обуславливает необходимость в проведении дополнительных исследований по данной теме, связанных с правовой детерминацией, порядком применения института обстоятельств непреодолимой силы, а также с рядом вопросов, определяющих соответствие национальной практики международным стандартам в части применения института обстоятельств непреодолимой силы. Так как именно правовая определенность, объективная правовая оценка института обстоятельств непреодолимой силы является важным фактором для поддержания стабильности гражданского оборота, внешнеэкономических сделок, формирования единообразной правоприменительной практики.

В национальном законодательстве дефиниция обстоятельств непреодолимой силы не закрепляется. Согласно ст. 401 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), обязанное лицо не несет ответственности за неисполнение обязательства в случае, если подобное не-

исполнение было вызвано обстоятельствами непреодолимой силы, которые характеризуются чрезвычайностью и непредотвратимостью[1]. В указанной норме отсутствует не только дефиниция, но и сами ситуации, которые бы конкретизировали понятие обстоятельств непреодолимой силы. Фактически именно суд определяет, является то или иное обстоятельство в конкретных условиях обстоятельством непреодолимой силы. При этом правоприменительная практика уже содержит в себе ряд ситуаций, когда одно и то же обстоятельство судом оценивалось по-разному (как обстоятельство непреодолимой силы, и как ситуация, которая таковой не является). В научной литературе неоднократно высказывались позиции относительно того, что существенным упущением отечественного законодательства является отсутствие определенного перечня ситуаций, при которых участник гражданско-правовых отношений не будет нести ответственность за неисполнение обязательства [1; С. 58]. Однако такой способ закрепления института обстоятельств непреодолимой силы обусловлен особенностями историко-правового развития, изменениям взглядов на признаки непреодолимой силы, возможных способов их регламентации в законодательстве. В данном случае историко-правовой анализ становления и трансформации института обстоятельств непреодолимой силы — это один из инструментов для современной актуализации гражданско-правовых норм, исключающих ответственность обязанного лица в случае неисполнения договорных обязательств.

В рамках своего исторического развития институт обстоятельств непреодолимой силы прошел несколько важных этапов: от использования специальных конструкций непреодолимой силы в отдельных видах гражданско-правовых сделок, до формирования полноценного и системного института. Все эти этапы генезиса сопровождались научными изысканиями, поисками наиболее подходящих способов правового регулирования. Именно эти аспекты в наибольшей степени представляют научный интерес ввиду актуальных условий развития непреодолимой силы, так как особенности историко-правового развития позволяют не только определить особенности правового формирования института, но и сформировать основу для анализа современного законодательства, переосмыслить имеющийся опыт, сформировать направления дальнейшего развития в части возможных новаций гражданского законодательства и предопределить эффективность принимаемых мер [2; С. 11].

ОБЗОР НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Вопросы, связанные с обстоятельствами непреодолимой силы, их сущностью, пониманием и способами правовой регламентации, становятся все более актуальными в современной юридической науке, что определяется трансформацией внешних, в том числе политических, обстоятельств. Вопросам историко-правового развития института обстоятельств непреодолимой силы при этом уделяется куда меньшее внимание со стороны доктрины. Рассматриваемые в исследовании проблемы определили необходимость использования широкого перечня научной литературы — как трудов известных дореволюционных цивилистов, представителей зарубежной науки, так и современных авторов, актуализирующих вопросы, связанные с практическим применением обстоятельств непреодолимой силы. Специфика проводимого исследования, связанная с историко-правовым анализом феномена «обстоятельства непреодолимой силы», обусловила необходимость использования научных трудов, отражающих особенности теоретико-правовых

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

взглядов определенных исторических этапов становления института обстоятельств непреодолимой силы. Так, П. М. Нажмудинова, В. В. Ясницкая, Н. П. Коршунова отразили в своих исследованиях общую характеристику историко-правовой трансформации рассматриваемого института; труд И. Б. Новицкого был посвящён вопросам первоначального становления обстоятельств непреодолимой силы в римском частном праве; научные работы Г. Ф. Шершеневича, Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева были использованы для наглядной иллюстрации представлений, складывавшихся в период дореволюционного гражданского права в России. Помимо трудов указанных авторов, также использовались и иные источники, которые были посвящены вопросам генезиса форс-мажорных обстоятельств в странах романо-германской и англо-саксонской правовых семей. Использованная литература позволила установить причинно-следственные связи между этапами формирования института обстоятельств непреодолимой силы и его современным состоянием, которому свойственна некоторая степень неопределенности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Поставленная перед исследованием цель предопределила выбор методов исследования, к числу которых относятся как общенаучные, так и специальные методы. Общенаучные методы, в том числе, анализ, синтез, аналогия использовались для характеристики сущности обстоятельств непреодолимой силы. Специальные методы, основными из которых выступают методы историко-правового и сравнительно-правового анализа, были использованы для определения складывающихся особенностей регулирования института обстоятельств непреодолимой силы на различных этапах его формирования. В качестве основных материалов проводимого исследования использовалось отечественное законодательство, а также правоприменительная практика отечественных и зарубежных судов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Учение о непреодолимой силе известно как отечественной, так и зарубежной доктрине и практике, что нашло свое отражение в источниках права на различных исторических этапах их формирования. Представляя собой в общем смысле обстоятельства, при которых происходит освобождение от гражданско-правовой ответственности, сущностное содержание, признаки и условия применения при этом разнятся от правопорядка к правопорядку ввиду особенностей исторического развития, а также особенностей самой правовой системы. Учение об обстоятельствах, освобождающих от гражданско-правовой ответственности, в различных правопорядках получило многообразную детерминацию, в результате чего можно встретить вариативность в наименовании для подобного феномена: «Act of God», «vis major», «force majeure», «frustration» «impossibility» и др. Генезис развития представлений об институте непреодолимой силы характеризуется продолжительным периодом, в котором первые упоминания об обстоятельствах, освобождающих от ответственности в гражданско-правовых отношениях, сменялись необходимостью правовой детерминации этого явления. Как и любой другой правовой институт, обстоятельства непреодолимой силы напрямую зависят от социальных, политических, экономических факторов, которые требуют определенного «ответа» от законодательства в виде постоянной актуализации имеющихся правовых норм. Несмотря на многовековую историю своего развития, следует согласиться с авторами, указывающими на то, что современное состояние этого института требует дополнительной проработки и изучения,

в частности, все еще неразрешёнными остаются вопросы правового содержания обстоятельств непреодолимой силы [3; С. 82]. Сложности заключаются также и в том, что по большому счету все имеющиеся доктрины о непреодолимой силе в гражданско-правовых отношениях основаны на общем источнике — римском праве, который различным образом реципировался правопорядками. Различие в рецепции обуславливалось не только факторами объективными, такими как особенности правовой системы (в данном случае противопоставляться будут романо-германская и англо-саксонская правовые семьи), но и субъективными, связанными с пониманием правовой сущности рассматриваемого явления. В современную отечественную науку также перетекают положения зарубежной доктрины, но при этом зачастую такая интеграция сопровождается «проблемами перевода», адаптации иностранных дефиниций, что продуцирует появление разночтений и дискуссий относительно сопоставления тех или иных доктрин, терминов, дефиниций с подходом российской доктрины и практики.

По мнению В. В. Ясницкой, институт обстоятельств непреодолимой силы начал формироваться в период XIX в. [4; С. 93], однако первые упоминания непредвиденных, бедственных, неотвратимых обстоятельств произошли значительно раньше — в период развития римского права. В различных источниках можно встретить упоминание схожих по своему значению семантических единиц: «vis major», «casus fortuitous», «damnum fatale», однако существенного различия все же не проводилось, их разграничение осуществлялось определением вида возникших гражданско-правовых отношений. Эти конструкции применялись к определенным видам договорных отношений, в том числе, к договорам займа, купли-продажи, ссуды, подряда. Основное правовое значение «vis major» определялось тем, что обязанное лицо несет ответственность за повреждение или гибель имущества, за исключением тех случаев, когда повреждение или гибель произошли в результате обстоятельств непреодолимой силы [5; С. 107]. Именно подобными специальными правилами начал формироваться институт обстоятельств, которые исключают ответственность в римском частном праве. Впоследствии стала обособляться конструкция казуса (случая), который в современной цивилистике противопоставляется форс-мажорным обстоятельствам, обстоятельствам непреодолимой силы. Так, в рамках договорных отношений по найму арендодатель по общему правилу нес ответственность за собственную небрежность, неосмотрительность, а также злой умысел, при этом казус не представлял собой обязательство арендодателя.

В период классического римского права появились первые мнения о том, что представляют собой обстоятельства непреодолимой силы, конкретизация которых происходила одновременно со сменой принципов объективной ответственности на субъективную. Фактически сформировалось следующее понимание обстоятельств непреодолимой силы — они представляли собой непредотвратимые обстоятельства, независящие от воли и действий обязанного лица, влекущие за собой невозможность исполнения обязательств, в частности, к числу подобных обстоятельств можно было отнести стихийные бедствия, военные действия [6; С. 285]. Как справедливо отмечает К. В. Крупейников, по большому счету в римском праве хоть и складывались определенные начала для понимания обстоятельств непреодолимой силы, говорить об их разработанности и системности, позволявшей бы отделять тот же казус от подобных обстоятельств, не приходится [7; С. 87]. Однако, если сравнить подобную трактовку с современным пониманием обстоятельств непреодолимой силы, то можно сделать вы-

вод о том, что сущностное представление не претерпело значительных изменений: помимо того, что отечественные суды в большей степени сформировали практическую составляющую признаков непреодолимой силы, критерии непредотвратимых, внешних обстоятельств сохраняются и по сей день. Вопросы о правовой детерминации обстоятельств непреодолимой силы в тот период не поднимались, становление этого института обуславливалось выделением конкретных случаев, которые признаются обстоятельствами непреодолимой силы (военные действия или стихийные бедствия), исходя из самой природы невозможности исполнения взятых на себя обязательств. В исследовании И. Б. Новицкого выделяется три вида ситуаций, свидетельствующих о невозможности исполнения договорных обязательств [8; С. 301]: физическая невозможность, определяющая круг ситуаций, когда происходит гибель вещи — предмета обязательства, при этом физическая гибель касалась только индивидуально-определенных вещей, так как родовые вещи могли бы заменены на аналогичную вещь; юридическая невозможность — отсутствие у обязанного лица правовых оснований для исполнения; первоначальная невозможность, предполагающая отсутствие у лица изначальной возможности исполнить договорное обязательство. Такая категоризация ситуаций, которые определяли невозможность исполнения, однако, не нашла своего системного отражения в нормах римского частного права, а их практическая реализация определялась все же двумя событиями, которые приводили к невозможности исполнения, а именно — военными действиями и стихийными бедствиями, которые обладали признаком непредотвратимости. В современном праве подобное ограничительное толкование уже не применяется, ситуации, делающие исполнение невозможным, не ограничиваются стихийными бедствиями и военными конфликтами, что говорит о динамичности института, который изменяется, исходя из внешних факторов.

Очевидное отсутствие системности в разработках римского частного права, однако, не стало препятствием для их рецепции и адаптации под иные правопорядки. Именно в процессе рецепции римского права произошло динамичное развитие института обстоятельств непреодолимой силы, наполнение этого феномена правовым содержанием. Намеченное еще в период римского права разделение обстоятельств непреодолимой силы на объективные и субъективные нашло свое отражение в период становления буржуазного гражданского права в виде формирования двух теорий: объективной и субъективной. В современной цивилистике эти теории зачастую рассматриваются в совокупности, однако можно встретить и тех представителей науки, которые придерживаются взглядов, свойственных какой-то одной теории. В контексте объективной теории (свое отражение в наибольшей степени нашла в немецких правовых исследованиях), или же абсолютной теории непреодолимой силы, указывалось, что непреодолимая сила (форс-мажор) представляет собой определенное событие, имеющее внешний характер по отношению к обязанному лицу, то есть не связано с непосредственными действиями обязанного лица, его волей, а по своей силе подобное событие превосходит несчастные случаи (форс-мажор противопоставляется казусу). Это трактование позволяет выделить два основных признака непреодолимой силы: во-первых, это чрезвычайность, вытекающая из установления факта большего влияния, чем несчастные случаи; во-вторых, внешний характер, который не обуславливается действиями обязанного лица. Суть объективной теории заключается в появлении внешних факторов, которые сказываются на возможности исполнения обязательств. В противовес этому субъективная теория основывается в боль-

шей степени на обязанном лице и самой возможности устранить (предотвратить) обстоятельства, мешающие исполнению. Отсюда, субъективная теория определяет в качестве форс-мажорных обстоятельств те, которые не могут быть предотвращены «путем соблюдения заботливости, доведенной до высшей разумной меры» [9; С. 370]. В этой теории основной признак непреодолимой силы — это именно предотвратимость обстоятельств, то есть должно быть доподлинно установлено, что лицо не могло своими действиями предотвратить обстоятельства, которые мешают исполнению. В ней отсутствует упоминание внешнего характера обстоятельств и чрезвычайности. При этом в обоих указанных теориях обстоятельство непреодолимой силы противопоставляется случаю (казусу), однако выделяются различные критерии для подобного разграничения.

Одновременно с этим, хочется выделить, что каждая из представленных теорий неоднократно критиковалась в науке. Объективная теория зачастую оспаривалась по причине ее практической неприменимости [10; С. 83]. Субъективная же критиковалась за неточность, невозможность установить критерии предотвратимости, основанной на поведении обязанного лица, направленного на предотвращение негативных последствий и ситуаций, которые могут стать обстоятельством, исключающим исполнение. В трудах Ив. Либба присутствует следующее интересное замечание относительно субъективной теории: «любая мера предосторожности может быть превзойдена еще более осторожным человеком» [11; С. 86]. Подобная позиция фактически подтверждает невозможность однозначного толкования форс-мажорных обстоятельств, чрезмерно субъективного подхода к определению таких условий. Как и в отношении многих других институтов и категорий права, существование двух противоположных концепций стало причиной появления определенного консенсуса путем формирования гибридной, включающей черты разных концепций, теории. В доктрине она стала именоваться субъективно-объективной теорией обстоятельств непреодолимой силы. По своей сути подобная концепция и стала основой для современных представлений об обстоятельствах непреодолимой силы. Она сводилась к объединению сущностных признаков объективной и субъективной теорий в одно общее понимание — обстоятельства непреодолимой силы рассматривались как чрезвычайные, внешние обстоятельства, которые не могут быть предотвращены мерами, которые продиктованы разумным отношением лица к предмету обязательства.

Нельзя не указать и на то, что часть представителей науки активно высказывалась о том, что институт обстоятельств непреодолимой силы не должен использоваться в гражданском праве. Подобное основывалось на обтекаемости, неточности используемых критериев для непреодолимой силы, вследствие чего предлагалось закрепить конкретный перечень обстоятельств, при которых исполнение невозможно. Эта позиция порождает два важных аспекта подобной трансформации взглядов: с одной стороны, устраняется субъективный подход к восприятию обстоятельств непреодолимой силы, не позволяя практике создавать прецеденты, которые впоследствии могут быть необоснованно использованы для исключения гражданско-правовой ответственности; с другой стороны, закрепление полного перечня обстоятельств, при которых исполнение невозможно, нереализуемо. Более того, сам институт подвержен динамике и изменяется ввиду внешних обстоятельств, что определяет невозможность существования четкого перечня ситуаций.

В зарубежной доктрине учения о непреодолимой силе формировались по нескольким направлениям. В рамках английского и американского права инсти-

тут обстоятельств непреодолимой силы нашел свое выражение в доктрине «Act of God» (непредвиденные обстоятельства, форс-мажор). Она разительно отличается от наработок романо-германского права в рамках объективной и субъективной теорий обстоятельств непреодолимой силы. Основное отличие заключалось в том, что обстоятельства непреодолимой силы могли признаваться таковыми только при их перечислении в договоре, что нашло свое подтверждение и в судебной практике (например, дело «Rylands v. Fletcher»)[2]. На этот счет Л. А. Лунц отмечает следующее: «когда лицо договором создало для себя обязанность, то оно должно возместить убытки, невзирая ни на какие случайности, которых оно не могло избежать, ибо оно могло предусмотреть их в договоре» [12; С. 94]. Однако сама концепция необходимости перечисления в договоре абсолютно всех условий, которые могут повлиять на исполнения, оказалась, как минимум, труднореализуемой ведь даже при должной разумности, предусмотрительности невозможно выделить те обстоятельства, которые могут случиться после заключения договора, и впоследствии помешать исполнению обязательств. К концу XIX в. начала формироваться и доктрина фрустрации (доктрина тщентости), которая нашла свое отражение в современном праве некоторых иностранных правопорядков. До второй половины XIX в. суды исходили из того, что любая невозможность исполнения не освобождала обязанное лицо исполнить обязательство. Однако впоследствии трансформация представлений о договорных отношениях, сопровождавшаяся появлением подразумеваемых и выраженных условий договора, сделала возможным применение обстоятельств, которые освобождали лицо от исполнения. Она определяет, что обязанное лицо освобождается от ответственности, если после заключения договора наступают обстоятельства, которые делают исполнение договора бесцельным или отличным от целей, которые закреплены в договоре. В американском праве доктрина фрустрации приобрела несколько иной, более узкий смысл, определяя, что обстоятельства непреодолимой силы — это те условия, при существовании которых до заключения договора, стороны не вступили бы в гражданско-правовые отношения. Как отмечают многие современные исследователи, доктрина фрустрации содержательно довольна схожа с обстоятельствами непреодолимой силы, которые свойственны отечественному законодательству, однако она представляет собой более гибкий институт, так как позволяет учитывать не только абсолютную невозможность исполнения обязательств, но и «крайнюю затруднительность исполнения» [13; С. 136]. Упоминания заслуживает и французская доктрина «force majeure». В ст. 1218 Гражданского кодекса Франции закрепляется, что «форс-мажор — это событие, которое не зависит от должника, не может быть предусмотрено при заключении договора, и последствия которого не могут быть предотвращены с помощью соответствующих мер»[3], что приводит к невозможности исполнения договорных обязательств. При этом устанавливается и то, что в случае, если препятствия для исполнения являются временными, то исполнение договора приостанавливается (в некоторых случаях договор расторгается, если приостановление не оправдывает возможность расторжения), в случае окончательных обстоятельств, препятствующих исполнению, договорные отношения расторгаются автоматически. Французская доктрина опреде-

[2] Rylands v. Fletcher 1868 [Электронный ресурс] URL: https://www.law.berkeley.edu/files/Rylands_House_of_Lords_1868.pdf (дата обращения: 22.09.2024).

[3] Code Civil. Chapitre IV: Les effets du contrat (Articles 1193 à 1231-7) [Электронный ресурс] URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/texte_lc/LEGITEXT000006070721/ (дата обращения: 15.10.2024).

ляет следующий перечень критериев для форс-мажорных обстоятельств: внешний характер, непредвиденность и непредотвратимость.

В отечественном праве легальная детерминация обстоятельств непреодолимой силы произошла только в период советского права. Однако в некоторых источниках дореволюционного права все же можно встретить фрагментарные упоминания обстоятельств, которые позволяли освобождать лиц от гражданско-правовой ответственности. Аналогично развивалась и доктрина, из которой впоследствии и вытекали основные идеи понимания обстоятельств непреодолимой силы. В тексте Русской Правды можно встретить положения о непреодолимой силе в контексте исполнения долговых и торговых сделок (ст. 47-54 Русской Правды). Так, указывалось, что должник в случае стихийных бедствий, вооруженных нападений, которые сказываются на возможности исполнения обязательств в полном объеме, может возмещать ущерб и долги по мере своих возможностей: «Если купец, взяв товары или деньги в кредит, потерпит кораблекрушение, или подвергнется пожару, или будет ограблен неприятелем, то нельзя сделать ему какое-либо насилие или продать его в рабство, но необходимо позволить ему рассрочку платежа на несколько лет, потому что это несчастье от бога, а он не виноват в нем»[4] (ст. 54 Русской Правды Пространной редакции). Эти положения нельзя обозначить в качестве полноценного отражения учений о непреодолимой силе, однако, в своем роде это формирование определенного изъятия в части определения ситуаций, при которых обстоятельства, не зависящие от воли и действий обязанного лица, приводят к невозможности исполнения, что требует отсрочки или исполнения в рамках имеющихся у лица возможностей. Аналогичное изъятие содержится и в Судебнике 1550 г., где определенные обстоятельства, независящие от воли лица, в частности, разбой, несчастный случай, бедствие, становились причиной для отсрочки исполнения обязательств (лицо получало так называемые «полетные грамоты», в которых закреплялись условия отсрочки[5]) (ст. 90 Судебника 1550 г.). Однако все же подобные нормы нельзя назвать полностью отражающими сущность института непреодолимой силы. В дореволюционный период отечественного права значительную роль играла именно доктрина.

В условиях отсутствия общих норм об обстоятельствах непреодолимой силы гражданское законодательство дореволюционного периода устанавливало безусловную ответственность в отношении лиц за любые обстоятельства, в том числе, за обстоятельства непреодолимой силы [3; С. 82]. Параллельно этому в законодательстве Англии, Германии уже происходили попытки закрепления правовых основ для доктрины фрустрации, обстоятельств непреодолимой силы. Подобная ситуация вызывала определенную критику со стороны представителей отечественной дореволюционной науки, которые не столько пытались сформировать правую основу для применения обстоятельств непреодолимой силы, сколько обеспечить справедливость в гражданско-правовых отношениях, где активно применялась безусловная ответственность. Среди представителей дореволюционной науки следует выделить следующую группу юристов, сделавших существенный вклад в понимание обстоятельств непреодолимой силы: Г. Ф. Шершеневич, Д. И. Мейер, К. П. Победоносцев. Так, Г. Ф. Шершеневич понимал под обстоятельствами непреодо-

[4] Русская Правда. Пространная редакция. Перевод В. Н. Сторожева [Электронный ресурс] URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/ruspravda?ysclid=m2iweb9tbr690015569 (дата обращения: 16.10.2024).

[5] Судебник 1550 г. [Электронный ресурс] URL: https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/sudebnik1550?ysclid=m2iwmoib58910332184 (дата обращения: 16.10.2024).

лимой силы «события, действие которых нельзя было ни предугадать, ни предотвратить никакой предусмотрительностью, никакими затратами» [14; С. 129]. Д. И. Мейер рассматривал обстоятельства непреодолимой силы как случайность, которая характеризуется абсолютной неотвратимостью [15; С. 245]. Наиболее комплексный подход к пониманию рассматриваемого термина был раскрыт в трудах К. П. Победоносцева: «Понятие о вине и ответственности за неисполнение устраняется, когда причиною невыполнения было обстоятельство внешнее, не зависящее от личной воли и сделавшее исполнение физически или юридически невозможным. Разумеется, такая невозможность должна относиться к предмету исполнения, а не к личным только обстоятельствам обязанного» [16; С. 152]. В этих дореволюционных представлениях прослеживается определенная направленность становления института непреодолимой силы: в трудах Г. Ф. Шершеневича и Д. И. Мейера по большому счету прослеживалась субъективная теория, которая наделяла ситуации, исключающие ответственность за неисполнение обязательства, признаком неотвратимости, непредотвратимости. В трудах К. П. Победоносцева понятие об обстоятельствах непреодолимой силы приобрело более системный характер, отражая внешний характер таких условий, равно как и в рамках объективной теории. Самостоятельно подходы авторов не могут рассматриваться как комплексные, отражающие полную суть института обстоятельств непреодолимой силы, но путем их совокупного анализа уже возможно было сформировать необходимые критерии и признаки для обстоятельств непреодолимой силы: внешний характер, неотвратимость, непредотвратимость, отсутствие зависимости от воли обязанного лица. При этом дореволюционная доктрина сходилась во мнении о том, что непосредственный перечень условий, подпадающих под категорию обстоятельств непреодолимой силы, а равно наполнение содержанием этой категории должно было осуществляться судом, так как именно суд, руководствуясь принципами справедливости мог оценить каждую конкретную ситуацию и определить, являются ли определенные условия исключающими гражданско-правовую ответственность.

Свое правовое толкование феномен обстоятельств непреодолимой силы получил уже в период советского права, когда впервые категория обстоятельств непреодолимой силы была закреплена легально. В Гражданском кодексе РСФСР 1964 года обстоятельства непреодолимой силы представляли собой чрезвычайные и непредотвратимые события, которые сказываются на возможности исполнения обязательств по договору[6]. Это положение прямо коррелирует с содержанием ст. 401 ГК РФ, где в качестве критериев также выделяется чрезвычайность и непредотвратимость. В советской доктрине большая часть исследований, связанных с обстоятельствами непреодолимой силы, была посвящена соотношению этого феномена с казусом. В этом виделась основная задача для определения сущности непреодолимой силы.

Необходимо отметить труды Е. А. Павлодского, который является одним из фундаментальных исследователей феномена непреодолимой силы в советский период. Согласно концептуальным выводам Е. А. Павлодского, случай является «антиподом вины», что обуславливает неприменение к лицу мер гражданско-правовой ответственности [17; С. 25]. При этом случай, выступая противоположностью вины, характеризует определенное отношение субъекта к своим действиям, при котором он не знал и не должен был знать о возможности наступления таких последствий, сказавших-

[6] Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. ст. 407.

ся впоследствии на возможности исполнить свои обязательства. Е. А. Павлодский в своих исследованиях делает упор на гражданско-правовом случае и сравнении его с непреодолимой силой. Именно через принцип сравнения казуса автором познается феномен непреодолимой силы и делаются выводы о его содержании. Не обошла стороной советскую науку и дискуссия о признаках обстоятельств непреодолимой силы. Практически неоспоримыми являлись признаки непредотвратимости, чрезвычайности обстоятельств, при этом часть исследователей настаивала и на том, чтобы в качестве критериев непреодолимой силы рассматривать внешний характер обстоятельств. Однако подобные споры остались только на уровне теоретических дискуссий, так как и советское и современное гражданское право придерживаются подхода, где именно непредотвратимость и чрезвычайность — основные атрибуты для применения института обстоятельств непреодолимой силы.

Генезис становления гражданско-правового института обстоятельств непреодолимой силы позволяет сделать важные выводы относительно его современного состояния. Свойственная на ранних этапах развития неоднозначность, отсутствие правовой сущности явления, характерна и для современных представлений о непреодолимой силе как основании для освобождения от гражданско-правовой ответственности. Хаотичность взглядов, разница в подходах между различными правопорядками также сформировали устойчивую позицию, где «непреодолимые обстоятельства» фактически используются отечественными судами как тождественное понятию «форс-мажора». Одновременно с этим, ряд иностранных доктрин (например, доктрина фрустрации) по своему содержанию значительно шире и представляются более гибкими, чем обстоятельства непреодолимой силы. Сохраняется и дискуссионность относительно критериев непреодолимой силы, хоть в современном правоприменении и сложились позиции и разъяснения относительно признаков «чрезвычайности» и «непредотвратимости». Актуальное состояние института связано с особенностями его историко-правового формирования, и свойственная неоднозначность, дискуссионность имеет ярко выраженную историческую предопределенность.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исторически обусловленная неоднозначность и дискуссионность понимания обстоятельств непреодолимой силы порождает сложности в квалификации подобных ситуаций на практике. Однако здесь хочется выделить, что неопределенность как таковая, применимая к рассматриваемому институту, несет двойственный характер: с одной стороны, любая правовая неопределенность несет в себе негативный контекст в том смысле, что порождает возможность искаженного толкования и представления о явлении, помимо прочего, если акцентировать внимание на способах конструирования правовых норм, то подобный процесс должен отличаться дефинитивностью, однозначностью, что, очевидно, не свойственно институту обстоятельств непреодолимой силы; с другой стороны, в определенных случаях правовые неопределенности — это стимул для формирования более качественного развития индивидуального регулирования, что в перспективе может повысить качество правоприменения.

Индивидуальное регулирование в данном случае соотносится с необходимостью указания в заключаемом договоре перечня условий, которые будут считаться форс-мажорными обстоятельствами. Подобная мотивация, вызванная исторической неопределенностью, уже давно прослеживается в практике. Так, в определенных случаях правовая неопределенность имеет положи-

тельный эффект, так как стороны индивидуально подходят к формированию условий, которые исключают гражданско-правовую ответственность, применительно только к их собственным правоотношениям. Одновременно с этим, в практике можно встретить и случаи, когда индивидуальное регулирование не срабатывает в полной мере и суд приходит к выводу, что закрепленные условия не соответствуют критериям форс-мажорных, непреодолимых обстоятельств. А значит, тезис о двойственности, одновременном негативном и позитивном эффектах недорегулированности рассматриваемого института имеет место. Одновременно с этим, стоит согласиться с мнением части современных исследователей, которые говорят о необходимости пересмотра правового понимания обстоятельств непреодолимой силы. В настоящий момент обстоятельства непреодолимой силы — категория оценочная, формально неопределенная. Оценочными являются и те категории, которые используются для характеристики обстоятельств непреодолимой силы, в частности, чрезвычайность, непредотвратимость.

В условиях правовой неопределенности наиболее актуальными становятся и вопросы, связанные с тем, какие именно обстоятельства определять в качестве непреодолимой силы, какие критерии характеризуют обстоятельство как непреодолимую силу. Исходя из положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств», для того чтобы обстоятельство было признано непреодолимой силой, необходимо одновременное наличие следующих признаков: чрезвычайность, непредотвратимость, непреодолимость, не должно зависеть от воли и действий обязанного лица[7]. Закрепление подобных критериев позволяет судам в каждом конкретном случае определять, является ли обстоятельство при определенных условиях обстоятельством непреодолимой силы. В правоприменительной практике отечественных судов можно встретить следующие обстоятельства непреодолимой силы: природные явления стихийного характера (например, аномальные атмосферные осадки[8], введение режима чрезвычайной ситуации[9]); военные действия[10]; террористические акты[11]. Одновременно с этим, можно отметить и те ситуации, которые обстоятельствами непреодолимой силы не признаются: экономический кризис[12]; введение санкций[13]; противоправные действия третьих лиц[14]; погодные условия, которые являются обычными и предсказуемыми для конкретного региона[15] и др. Универсальность в отношении определения чрезвычайности обстоятельств фактически отсутствует —

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс».

[8] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 09.12.2015 № Ф05-16473/2015 по делу № А41-24582/15 // СПС «Гарант».

[9] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 09.06.2018 № Ф02-2142/2018 по делу № А10-3843/2017 // СПС «Гарант».

[10] Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 19.11.2003 № Ф08-3736/03 по делу № А18-1878/2002 // СПС «Гарант».

[11] Определение Московского городского суда от 26.09.2011 по делу № 33-27813 // СПС «Гарант»

[12] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.06.2020 № 18АП-4865/2020 по делу № А76-40803/2019 // СПС «Гарант».

[13] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 03.08.2017 № Ф05-9562/2017 по делу № А40-129109/2016 // СПС «Гарант».

[14] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 12.02.2020 № Ф01-7569/2019 по делу № А17-11248/2018 // СПС «Гарант».

[15] Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 04.03.2020 № Ф06-58664/2020 по делу № А55-17757/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

подобное встречается на практике довольно редко. Одни и те же события в различных ситуациях могут быть как признаны обстоятельствами непреодолимой силы, так и не признаны таковыми. Подобная неоднозначность была широко распространена в период пандемии COVID-19, когда одни суды следовали нормам региональных актов, где пандемия признавалась в качестве форс-мажора[16], другие — основывались на том, что пандемия не является обстоятельством непреодолимой силы, а возникшая невозможность исполнения — это предпринимательский риск[17]. Аналогичная неоднозначность наблюдается и в отношении обстоятельств, возникших в 2022 году, связанных с вводимыми недружественными странами санкциями. Несмотря на то, что с юридической точки зрения они были признаны в качестве чрезвычайных, как минимум, по отношению к сфере закупок товаров, работ, услуг[18]. Вышеуказанные факторы свидетельствуют о том, что институт обстоятельств непреодолимой силы является динамичным, постоянно изменяющимся ввиду внешних факторов. Однако современные подходы к регулированию этого института фактически затрудняют однозначную оценку ситуаций, в частности, с точки зрения предотвратимости и чрезвычайности. Зачастую суды игнорируют и конкретные нормы законодательства, закрепляющие чрезвычайность того или иного события, сводя невозможность исполнения обязательств к предпринимательскому риску.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что в настоящий момент назрела необходимость в преодолении исторически сложившейся неопределенности, неоднозначности понимания обстоятельств непреодолимой силы в отечественном законодательстве. Для модернизации имеющихся подходов необходимо использовать не только исторический опыт российской доктрины и практики на различных этапах ее формирования, но и опыт зарубежных стран, где аналогичные институты являются более гибкими, чем отечественный институт обстоятельств непреодолимой силы.

Проведённый анализ выявляет проблему несовершенства существующего доктринального подхода к понятию непреодолимой силы, и в дальнейшем автор намерен предложить собственное видение решения этой проблемы.

[16] Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 31.05.2022 № Ф10-1527/2022 по делу № А23-9615/2020 // СПС «Гарант».

[17] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 22.09.2022 № Ф01-4610/2022 по делу № А29-11540/2021 // СПС «Гарант».

[18] Постановление Правительства РФ от 15 октября 2022 г. № 1838 «Об изменении существенных условий контрактов, заключенных для обеспечения федеральных нужд, в связи с мобилизацией в Российской Федерации, об изменении некоторых актов Правительства Российской Федерации по вопросам осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц и о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 1663» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 43. Ст. 7399.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Опалич, Е. В.* Проблемы применения института непреодолимой силы / Е. В. Опалич, Д. В. Ядрова // Аспирант. — 2022. — № 6(74). — С. 58-61. — END JQUDGL
2. *Шатковская, Т. В.* Смысл и назначение современных историко-правовых исследований / Т. В. Шатковская // Северо-Кавказский юридический вестник. — 2015. — №2. — С. 10-15. — EDN TXOPNF
3. *Нажмудинова, П. М.* Трансформация представлений о сущности непреодолимой силы в праве / П. М. Нажмудинова // Вестник Нижегородской правовой академии. — 2016. — № 11(11). — С. 82-84. — EDN YHEKLX
4. *Ясницкая В.В.* Непреодолимая силы: исторический аспект, теория и практика / В. В. Ясницкая. — 2015. — № 4-1 (43). — С. 93-95. — EDN: TUJGDH
5. *Пирвиц Э. Э.* Значение вины, случая и непреодолимой силы в гражданском праве / Э. Э. Пирвиц. — СПб., 1835. — 154 с.
6. *Покровский И. А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. — М.: Статут, 1998. — 349 с.
7. *Крупейников, К. В.* Историко-правовой анализ вины в Римском частном праве и современном Российском гражданском праве / К. В. Крупейников // Право и государство: теория и практика. — 2018. — № 4(160). — С. 87. — EDN YBTLYT
8. *Новицкий И. Б.* Римское частное право / под ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. — М.: Юриспруденция, 2009. — 608 с. — EDN VTUJEV
9. *Эннекцерус Л.* Курс германского гражданского права. Т. 1. / пер. под ред. Д. М. Генкина и И. Б. Новицкого. М.: Иностран. лит., 1950. — 432 с.
10. Коршунова Н. П. Непреодолимая сила: новый взгляд на старую проблему / Н. П. Коршунова // Журнал российского права. — 2008. — № 3(135). — С. 83. — EDN NYJSPP
11. Либба Ив. Ответственность железных дорог за целостность груза и срочность доставки / Ив. Либба. — М.: Транспорт, 1924. — 160 с.
12. Лунц, Л. А. Учение о невозможности исполнения договорных обязательств в английском праве / Л. А. Лунц // Ученые записки ВИЮН. — 1947. — С. 89-102.
13. Юраш А. Ю. Доктрина тщетности (фрустрации договора). Сходства и различия с российскими правовыми институтами / А. Ю. Юраш // Наукосфера. — 2023. — № 8–2. — С. 133–137. — EDN RWRLGT
14. *Шершеневич Г. Ф.* Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. — М., 1935. — 951 с.
15. *Мейер Д. И.* Русское гражданское право / Д. И. Мейер. — М., 2000. — 829 с. — EDN: QWODSV
16. *Победоносцев, К. П.* Курс гражданского права: Третья часть. Договоры и обязательства. Типография МПС, 1880. — 610 с.
17. *Павлодский Е. А.* Избранное. Случай и непреодолимая сила в гражданском праве / составители: канд. юрид. наук М. Л. Шелютто — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2010. — EDN QRTRRN

REFERENCES

1. *Opalich E. V.* Problemy` primeneniya instituta nepreodolimoj sily` [Problems of applying the institution of force majeure] / E. V. Opalich, D. V. Yadrova // Aspirant. — 2022, No. 6(74), P. 58-61. — END JQUDGL
2. *Shatkovskaya T. V.* Smy`sl i naznachenie sovremenny`x istoriko-pravovy`x issledovanij [The meaning and purpose of modern historical and legal research] / T. V. Shatkovskaya // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. — 2015, No. 2, P. 10–15. — EDN TXOPNF
3. *Nazhmudinova P. M.* Transformaciya predstavlenij o sushhnosti nepreodolimoj sily` v prave [Transformation of ideas about the essence of force majeure in law] / P. M. Nazhmudinova // Vestnik Nizhegorodskoj pravovoj akademii. — 2016, No. 11(11), P. 82–84. — EDN YHEKLX
4. *Yasniczkaya V. V.* Nepreodolimaya sily`: istoricheskij aspekt, teoriya i praktika [Force majeure: historical aspect, theory and practice] / V. V. Yasniczkaya. — 2015, No. 4-1(43), P. 93–95. — EDN: TUJGDH
5. *Pirvicz E`. E`.* Znachenie viny`, sluchaya i nepreodolimoj sily` v grazhdanskom prave [The significance of guilt, accident and force majeure in civil law] / E`. E`. Pirvicz. — SPb., 1835, 154 P.

6. *Pokrovskij I. A.* Osnovny`e problemy` grazhdanskogo prava [Main problems of civil law] / I. A. Pokrovskij. — M.: Statut, 1998, 349 P.
7. *Krupejnikov K. V.* Istoriko-pravovoj analiz viny` v Rimskom chastnom prave i sovremennom Rossijskom grazhdanskom prave [Historical and legal analysis of guilt in Roman private law and modern Russian civil law] / K. V. Krupejnikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. — 2018, No. 4(160), P. 87. — EDN YBTLYT
8. *Noviczkij I. B.* Rimskoe chastnoe pravo [Roman private law] / pod red. I. B. Noviczkogo, I. P. Pereterskogo. — M.: Yurisprudenciya, 2009, 608 s. — EDN VTUJEV
9. *E`nnekcerus L.* Kurs germanskogo grazhdanskogo prava. T. 1. [The course of German civil law. Vol. 1.] / per. pod red. D. M. Genkina i I. B. Noviczkogo. M.: Inostran. lit., 1950, 432 s.
10. *Korshunova, N. P.* Nepreodolimaya sila: novy`j vzglyad na staruyu problemu [Force majeure: a new look at an old problem] / N. P. Korshunova // Zhurnal rossijskogo prava. — 2008, No. 3(135), P. 83. — EDN NYJSPP
11. Libba Iv. Otvetstvennost` zheleznу`x dorog za celostnost` gruza i srochnost` dostavki [Liability of railways for the integrity of cargo and timeliness of delivery] / Iv. Libba. — M.: Transport, 1924, 160 p.
12. Luncz, L. A. Uchenie o nevozmozhnosti ispolneniya dogovorny`x obyazatel`stv v anglijskom prave [The doctrine of impossibility of performance of contractual obligations in English law] / L. A. Luncz // Ucheny`e zapiski VIYuN. — 1947, P. 89–102.
13. Yurash, A. Yu. Doktrina tshhetnosti (frustracii dogovora). Sxodstva i razlichiya s rossijskimi pravovy`mi institutami [The doctrine of frustration (frustration of contract). Similarities and differences with Russian legal institutions] / A. Yu. Yurash // Naukosfera. — 2023, No. 8–2, P. 133–137. — EDN RWRLGT
14. *Shershenevich G. F.* Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook of Russian civil law] / G. F. Shershenevich. — M., 1935, 951 s.
15. *Mejer D. I.* Russkoe grazhdanskoe pravo [Russian civil law] / D. I. Mejer. — M., 2000, 829 p. — EDN: QWODSV
16. *Pobedonoscev K. P.* Kurs grazhdanskogo prava: Tret`ya chast`. Dogovory` i obyazatel`stva. [Course of civil law: Part three. Contracts and obligations] Tipografiya MPS, 1880. — 610 s.
17. *Pavlodskij E. A.* Izbrannoe. Sluchaj i nepreodolimaya sila v grazhdanskom prave [Selected works. Accident and force majeure in civil law] / sostaviteli: kand. yurid. nauk M. L. Shelyutto — M.: Institut zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya pri Pravitel`stve Rossijskoj Federacii, 2010. — EDN QRTRRN

Информация об авторе

ИВАНЕНКО ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ
Аспирант, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Российская Федерация
e-mail: timofei-ivanenko@mail.ru

Научный руководитель:
ВАВИЛИН ЕВГЕНИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ
доктор юридических наук, заведующий кафедры гражданского права, Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

About the author

TIMOFEY I. IVANENKO
Postgraduate student, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
ORCID: 0009-0006-8718-8131

Scientific supervisor:
EVGENY V. VAVILIN,
Head of the Department of Civil Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Doctor of Law

Статья поступила в редакцию 21.02.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 20.03.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 21.02.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 20.03.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.